

DOI: 10.18721/JHSS.9302
УДК 327

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» КНР В ОТНОШЕНИИ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

Я.М. Ахмадеева

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

В статье рассмотрен процесс формирования политики «мягкой силы» Китайской Народной Республики, дан анализ ее применения в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также показан процесс изменения этой политики, современных представлений Пекина о международных отношениях и своей роли в них. Автор статьи раскрывает особенности региона, его основные проблемы с учетом сложившейся системы международных связей. Термин «мягкая сила» зародился в 80-е гг. XX в. и подразумевал проведение выгодной политики государства без прямого военного и политического вмешательства. В начале 2000-х гг. политика «мягкой силы» нашла свою интерпретацию среди ученых-международников КНР. Национальное переосмысление стратегии «мягкой силы» позволило внедрить ее в практику китайского внешнеполитического ведомства. Она получила определенную самобытность и органично влилась в новый внешнеполитический курс страны. В статье затронуты вопросы практического применения китайской региональной политики в отношении акторов международных отношений, представленных в АТР, в начале XXI в.

Ключевые слова: КНР; АТР; внешняя политика; концепция внешней политики; региональное сотрудничество; «мягкая сила»

Ссылка при цитировании: Ахмадеева Я.М. Реализация политики «мягкой силы» КНР в отношении Азиатско-Тихоокеанского региона // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Т. 9, № 3. С. 16–27. DOI: 10.18721/JHSS.9302

IMPLEMENTATION OF THE “SOFT POWER” POLICY OF CHINA IN THE ASIA-PACIFIC REGION

Ya.M. Akhmadeeva

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russian Federation

The article deals with the process of forming the “soft power” policy of People’s Republic of China and analyzes its application in the Asia-Pacific region. This study shows the process of forming and changing the policy of “soft power”, Beijing’s modern views on

international relations and its role in them. We have taken into account the peculiarities of the region, the main problems, the established system of international relations. The term “soft power” originated in the 1980s and implies a profitable policy conducted without direct military and political interference. Since the early 2000s, the policy of “soft power” found its interpretation among the international scholars of China. The national rethinking of soft power allowed to introduce it into the practices of the Chinese foreign policy department. It gained a certain identity and naturally merged into the new foreign policy of the country. We have touched upon the practical application of modern regional policy towards the actors of international relations represented in the region. The article discusses the period of the early 21st century.

Keywords: China; Asia-Pacific region; foreign policy; concept of foreign policy; regional cooperation; “soft power”

Citation: Ya. M. Akhmadeeva, Implementation of the “soft power” policy of China in the Asia-Pacific region, St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences, 9 (3) (2018) 16–27. DOI: 10.18721/JHSS.9302

Введение

Международные отношения — это сложный и многогранный процесс, направленный на реализацию собственных интересов акторами международных отношений (государствами, международными организациями, государственными образованиями и пр.) посредством применения различных методов и способов взаимодействия.

Крупные и ответственные международные игроки выстраивают свою внешнюю политику, исходя из концепций, объединяющих представления об устройстве системы международных отношений, своей роли в них, способах и методах взаимодействия.

Развитие международных отношений в рамках Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) зависит в первую очередь от взаимоотношений наиболее влиятельных и крупных игроков — это США, сохраняющие позиции наиболее мощной державы мира; КНР, осваивающая новые отрасли экономики, и Индия, соперничающая с Китаем в вопросах экономического развития и раздела рынков.

Территориальные споры, разделение рынков сбыта, конкуренция за место в системе мирового хозяйствования остаются факторами роста напряженности и возникновения угроз безопасности.

Для решения собственных экономических и внешнеполитических задач с учетом необходимости минимизации конфликтного потен-

циала странами разрабатываются и применяются методы «непрямого», опосредованного, воздействия, не связанного с принуждением или угрозами, ущемлением суверенитета. Новые методы основываются на использовании собственного экономического и культурного потенциала.

С начала 2000-х гг. происходит трансформация внешнеполитического курса Китая под влиянием новой политики «мягкой силы», направленной на достижение собственных интересов с учетом роста экономической и военной мощи государства и при условии высокого культурного потенциала. При этом руководство КНР осознает потенциальную опасность роста напряженности и проблем, которые могут возникнуть при расширении китайской «сферы влияния».

Политика «мягкой силы» органически вплелась в китайскую внешнеполитическую концепцию и нашла отражение в реальной политике.

Изучением процесса формирования нового для Китая метода «мягкой силы» занимается большое число исследователей. Среди работ отечественных ученых можно отметить работу Е.М. Асафьева «„Жесткое” влияние „мягкой силы”» [1], статью преподавателей Дальневосточного федерального университета К.Ф. Лыкова и А.В. Бояркиной «Политико-дипломатическое направление „мягкой силы” во внешней политике КНР в начале XXI в.» [2], рассказыва-

ящую о разновидностях «мягкой силы» Китая и ее применении, и статью Е.И. Сафроновой «Экономическая дипломатия Китая и стратегическая безопасность в АТР» [3], в которой даны примеры реализации современной внешней политики Китая.

Среди иностранных можно выделить работу P. Nanda «Rediscovering Asia: Evolution of India's Look_East Policy» [4], где в рамках АТР рассмотрены проблемы и негативные факторы международного сотрудничества, а также дан обзор отдельных тактик и способов их минимизации.

Постановка проблемы и цели исследования

Целью данной работы является анализ особенностей реализации политики «мягкой силы» Китая в АТР. В статье затронуты вопросы формирования такой политики, ее изменения и влияния на современные международные отношения, а также рассмотрена практика реализации политики в отношении акторов международных отношений, представленных в регионе. Особое внимание уделено формированию политики в условиях региональных особенностей хозяйствования и межгосударственного взаимодействия. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи: изучить особенности региона, этапы формирования политики «мягкой силы» КНР, показать факторы, имеющие особое влияние на внешнеполитический курс Китая, привести примеры реализации политики в отношении стран и международных организаций, представленных в АТР.

Методология

В данной работе для раскрытия основных понятий и представлений о политике «мягкой силы» КНР использованы методы анализа исторических документов и выступлений глав государств, руководителей и представителей внешнеполитических ведомств, ученых-международников Китая и других стран. Проведен анализ международной, политической и экономической обстановки, рассмотрена система хозяйствования в АТР.

Результаты исследования

Многие исследователи сходятся во мнении, что АТР в XXI в. будет играть роль «локомотива» мировой экономики, одной из главных движущих сил глобального развития, поэтому

государства, стремящиеся к стабильному темпу развития, должны активно участвовать в азиатско-тихоокеанском сотрудничестве [5].

Азиатско-Тихоокеанский регион включает в себя страны, расположенные по периметру Тихого океана. По наиболее распространенной классификации, к региону относятся 58 государственных образований: США, КНР, Япония, Россия, Австралия, Республика Корея, КНДР, Сингапур, Чили, Никарагуа, Мексика, Канада, Вьетнам, Камбоджа, все островные государства, а также другие страны, имеющие прямой выход к Тихому океану. Иногда к АТР относят Мьянму, Монголию, Непал, Индию, Шри-Ланку и Бангладеш.

Условно АТР можно разделить на субрегионы: северо- и южноамериканский, Океанию, Северную и Юго-Восточную Азию. Данный регион занимает огромную территорию – на него приходится порядка 30 % территории мира, 18,6 % от совокупных мировых площадей лесов [6]. Многие государства АТР островные.

Климат в прибрежной зоне стран АТР морской. Регион подвержен воздействию стихийных бедствий, для него характерны землетрясения, цунами, извержения вулканов, ураганы, длительные затяжные дожди и пр.

Общая численность населения региона около 3,6 млрд человек, что составляет практически половину населения Земли. В нем расположены крупнейшие по численности населения государства – КНР, США, Индонезия, Россия, Япония, Филиппины и пр. Для стран АТР характерна высокая плотность населения – более 300 человек на один квадратный километр (Сингапур, КНР, Республика Корея, Япония), однако здесь встречаются и территории с исключительно низкой плотностью – менее 9 человек на один квадратный километр: (Россия, Канада и Австралия).

Важной чертой АТР является также рост его урбанизации. Особенно быстро растет численность городского населения КНР.

В последнее десятилетие для региона обострилась проблема старения населения на фоне роста благосостояния и развития экономики. Сокращение доли трудоспособного населения неминуемо скажется на темпах экономического роста.

Регион отличается большим разнообразием религий: в относящихся к нему странах

распространены буддизм, ислам, христианство, конфуцианство, даосизм, синтоизм (буддизм различных толкований исповедуется главным образом в странах Юго-Восточной Азии; ислам – в Брунее, Малайзии и Индонезии; христианство – на Филиппинах; конфуцианство – в КНР и двух Кореях; даосизм – в КНР; синтоизм – в Японии). Особенностью АТР является широкое переплетение различных религиозных учений, обрядов. Также весьма значительна здесь численность атеистов, особенно в социалистических странах.

По форме государственного устройства большинство стран региона – это республики. Исключениями являются Австралия, Япония, Малайзия, Бруней, Новая Зеландия, Тувалу и Соломоновы Острова. При этом в КНР, Лаосе, Вьетнаме, КНДР власть конституционно связана лишь с одним политическим движением.

В регионе имеются как развитые, так и развивающиеся страны. К развитым странам относятся: США, Япония, Австралия, Республика Корея, Новая Зеландия, Сингапур. Суммарные экономические показатели АТР опережают другие регионы мира.

Глобализация мирового хозяйства позволила развивающимся странам использовать преимущества большой численности населения. Другим важным фактором стала транспортная доступность – практически все страны имеют выход к морю и крупные глубоководные порты.

Крупнейшими экономическими центрами являются Сан-Франциско, Гонконг, Тайбей, Сингапур, Токио, Сеул, Джакарта и Сидней.

Вместе с тем в регионе сохраняется высокий уровень бедности населения, крайне выражено социальное и экономическое расслоение.

Развитие в АТР хозяйственных связей между странами, рост их экономик, наличие большого числа морских путей обусловили создание различных экономических и политических объединений. Такие крупные региональные форумы и механизмы, как АТЭС, АСЕАН, АРФ, ВАС, ДСА, ШОС, способствуют экономическому развитию и партнерству между странами, «общему оздоровлению ситуации в регионе» [7]. Но единой системы безопасности здесь нет, что затрудняет решение многих спорных ситуаций политического, экономического характера и вопросов безопасности [Там же]. Значимыми международными организациями яв-

ляются: АСЕАН – экономическая организация, состоящая из 10 государств центральной части АТР; ШОС – экономическая организация с выраженной военной составляющей, включающая в себя 8 государств Евразии (Россию, КНР, страны Южной и Центральной Азии); АТЭС – консультативный форум по вопросам региональной торговли, 21 экономика; Форум островов Тихого океана – экономическая организация с выраженной военной составляющей, в нее входят 16 государств (островные государства и Австралия); Секретариат тихоокеанского сообщества – экономическая организация, работа которой направлена на развитие профессионального, научного, образовательного и управленческого взаимодействия, состоит из 22 государств.

В регионе на данный момент развивается не только экономическая интеграция, но и вооруженные силы многих государств, наращивается вооружение, при этом случаются локальные конфликты. Именно в АТР расположены самая боеспособная военная группировка США, мощная система ПРО (на территориях Японии, Республики Корея, Австралии, Тайваня), налажена сеть их военных союзов [Там же]. КНР также наращивает свою военную мощь. Япония стремится снять с себя все ограничения по вооружению и уже обладает определенными возможностями. Не урегулирован и вопрос разработки ядерного оружия КНДР.

Одной из главных характеристик региона является феномен стремительного «возвышения» Китая. Оно стало самым значительным событием, повлиявшим на изменения в структуре международных отношений в XXI в. «Ударная волна из-за подъема Китая» вызвала сильную реакцию в Азиатском регионе [8]. Обеспокоенные данным фактом США начинают вести курс на сдерживание КНР, ищут поддержку на саммитах АТЭС, АСЕАН, ВАС, а также у Японии, Республики Корея, Индонезии, Австралии, Филиппин [9]. В новой американской военной стратегии Китаю отводится особое место, и объясняется это так: «Усиление Китая как мощной региональной державы в отдаленной перспективе может оказать негативное влияние на экономические позиции Америки и на ее национальную безопасность» [10, с. 60].

Для региона характерны и «традиционные проблемы»: территориальные споры вокруг

островов в Южно-Китайском море, проблема Тайваня, корейская ядерная программа, пиратство. Кроме того, здесь обостряются новые угрозы – распространение наркотиков, незаконный оборот оружия, терроризм, рост исламского фундаментализма, проблемы экологической безопасности [11].

Безусловно, главными современными проблемами в АТР являются корейская ядерная программа, тайваньский вопрос и южно-китайский территориальный спор.

Китай, выступающий за мир, развитие, взаимовыгодное сотрудничество, готов предпринимать необходимые действия для разрешения этих проблем и предложил создать общую, всеобъемлющую, совместную и устойчивую концепцию безопасности в Азии [Там же].

Стратегия «мягкой силы» была разработана американским политологом Джозефом Найем. Целью ее было достижение желаемых результатов в политическом поведении других стран [9]. Среди китайских ученых первым стал заниматься данной темой партийный работник Ван Хунин. Он назвал шесть элементов этого понятия: политическая система, политическое руководство, национальный дух и характер, международный имидж, стратегия внешней политики, способность определять тип международных систем и развитие науки и техники [2].

Дальнейшие исследования выделили следующие составляющие китайской «мягкой силы»: «дипломатию, международные институты, инвестиции, систему образования и студенческие обмены, язык страны и степень его популярности в мире» [Там же].

Новый курс внешней политики КНР ознаменовался такими документами, как «Новая концепция безопасности», «Новый подход к развитию», концепция «гармоничного мира». Они стали основой «новой дипломатии».

Дэн Сяопин разработал новый курс внешней политики государства, основанный на указаниях из 28 иероглифов: «Хладнокровно наблюдай, защищай наши позиции, решай дела спокойно, скрывай наши потенциальные возможности и выжидай удобный случай, чтобы действовать, умеи не высовываться, никогда не претендуй на лидерство» и разъяснениях из 12 иероглифов: «Вражеские войска стоят за стенами. Они сильнее нас. Нам следует занимать в основном оборонительные позиции». Данная

концепция предназначалась для высшего руководящего состава КПК и предупреждала об опасности, которая может возникнуть, когда Китай будет набирать силу [Там же].

Чтобы нейтрализовать растущее подозрение относительно стремительного роста Китая, эксперты в области международных отношений разработали концепции «нового мышления в дипломатии» и «тихой революции».

Согласно новым концепциям, Китай продолжит следовать своим национальным интересам, будет расширять сотрудничество с соседними государствами и налаживать добрососедские отношения, повышать взаимодоверие с развивающимися странами [Там же].

Отражением нового курса внешней политики Китая является «дипломатия Шелкового пути», суть которой заключается в расширении сотрудничества со странами Евразии в финансовой, ресурсной, кадровой и идейной сферах. В 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул концепции построения «экономической полосы Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI в.», целью которых является всеобщее развитие Евразии путем расширения сотрудничества, достижения высокого уровня развития и процветания всех стран – соседей КНР [Там же].

«Тихая революция», приведшая к «новому мышлению», произошла в итоге 20-летней активности Китая на международной арене, его участия в решении мировых и региональных проблем [Там же]. Основывается новая дипломатия на либеральных принципах международных отношений и новой внешней политике, которую поддерживает население Китая [Там же].

Дипломатия «нового мышления» подразумевает: участие Китая в процессе глобального управления; расширение его ответственности соизмеримо с возможностями и влиянием на международной арене; следование национальным интересам страны; возрождение Великого Китая – реализацию «китайской мечты» совместно со всеобщим мировым развитием [Там же].

Особенности нового внешнеполитического курса Китая и его концепции постоянно подвергаются исследованиям, проводятся совещания по вопросам формирования дипломатии. Ученые сходятся во мнении, что Китай становится всё более значимым участником международных отношений. В данной ситуа-

ции особенно важно активизировать «мягкую силу» страны для привлечения большего числа партнеров, расширения и углубления двусторонних отношений, всестороннего стратегического партнерства [2].

С этой целью Ху Цзиньтао в октябре 2005 г. выдвинул концепцию «гармоничного мира», которая заключается в «доброжелательном и партнерском отношении к соседям». Китай для достижения своих целей использует «мягкую силу»: культуру, идеологию, осторожную внешнюю политику, гуманитарную помощь другим странам, инвестиции, туризм, образовательные проекты [1]. Социально-гуманитарная проблематика становится для КНР, которая уже вышла по ряду экономических показателей на передовые позиции в мире, важнейшим дополнительным инструментом позиционирования в мире [12].

Руководство КНР уделяет особое внимание распространению китайского языка и культуры, способствует открытию Институтов Конфуция в разных странах мира. В этих институтах ведется обучение китайскому языку, культуре, истории. «Распространение китайского языка во многом помогает снять беспокойство о „китайской угрозе“», — считает Гу Фэн, директор Института Конфуция в Канаде [1]. В Москве такие институты открыты при МГУ им. М.В. Ломоносова, Российском государственном гуманитарном университете и Московском государственном лингвистическом университете.

Как и другие страны АТР, Китай провел реформу в сфере образования: перешел на трехступенчатую систему подготовки в высших учебных заведениях (бакалавр, магистр, доктор), постоянно внедряет новые технологии. В 2010 г. в КНР был принят «План среднесрочного и долгосрочного развития и реформы системы образования Китая на 2010–2020 гг.», в котором предусматривалось увеличение расходов на образование в 2012 г. до 4 % ВВП [13]. В докладе премьера Госсовета КНР 2010 г. о планах XII пятилетки (2011–2016 гг.) была озвучена потребность в масштабном освоении новых технологий [Там же].

Китай — активный участник международного рынка образовательных услуг. Он не только предоставляет образовательные услуги, но и отправляет своих студентов за рубеж. Количество иностранных студентов, обучающихся в

Китае, с 1990 по 2000 г. выросло с 5 до 40 тыс. человек. Большинство этих студентов изучали китайский язык и литературу. КНР разработала методику определения рейтингов вузов (Шанхайский рейтинг), которой пользуются во всем мире [12].

Еще одно направление «мягкой силы» — это развитие средств массовой информации, целью которых является не только просвещение народов, но и противодействие западным СМИ, могущим «дезориентировать народные массы» [1]. Руководство КНР сделало международными многие каналы, вещающие в стране, в том числе и «Центральное телевидение Китая» (ССТV). Организовано вещание на английском (ССТV-9), французском, арабском, испанском языках, в 2009 г. запущен русскоязычный канал. «Журналистская дипломатия» Китая, несмотря на столь пристальное внимание со стороны руководства страны, сталкивается и с трудностями. К ним можно отнести недостаточный уровень образования и малый опыт работы сотрудников СМИ, сложности в налаживании контактов с зарубежными коллегами, журналистскими организациями. В этой связи необходимо активизировать программы обмена специалистами, повышать качество информационных услуг, расширяя культурное влияние страны [2].

Особый вид современной китайской дипломатии — это «кризисная дипломатия» или «дипломатия стихийных бедствий», целью которой является извлечение выгоды для Китая, увеличение его влияния и распространение интересов путем освещения кризисных ситуаций [Там же].

Китайская «экологическая дипломатия» связана с экономической глобализацией. Суть ее заключается в организации мероприятий, посвященных окружающей среде, ее защите, улучшению экологической обстановки в мире [Там же].

Несмотря на разные аспекты китайской дипломатии, сотрудничество между странами АТР осложнено большим разнообразием в социально-политическом, конфессиональном, этническом, лингвистическом отношениях, препятствующим углубленному сотрудничеству во всех возможных сферах. Страны ограничиваются экономическим сотрудничеством и культурным обменом [12].

Китай стремится распространять конфуцианские ценности социальной гармонии, справедливости, единства человека и природы, завоевать доверие соседних стран, сотрудничать с ними и тем самым приносить и им выгоду в процессе своего процветания [1]. Пекин готов «по мере роста своей военной мощи брать на себя большую ответственность за международную безопасность», а также вести борьбу с наркопреступностью, терроризмом, транснациональными преступлениями, религиозным экстремизмом, сепаратизмом и обеспечивать безопасность на море [Там же].

С целью приобрести больший вес на международной арене Китай участвует в таких региональных организациях, как АТЭС и ШОС, сотрудничает с АСЕАН. Пекин намерен расширять партнерство и для этого уже решил ряд пограничных вопросов, занимает твердую позицию по ядерной проблеме Корейского полуострова, прилагает усилия к развитию двусторонних отношений с Японией, оказывает помощь нуждающимся странам. Таким образом, Китай своими действиями подтверждает слова руководства страны о стремлении к сохранению мира и стабильности в АТР, поддержанию многополярного мира, обеспечению общей безопасности, взаимовыгодного сотрудничества и достижению совместного процветания, строительству гармоничного мира [Там же].

В 2013 г. глава МИД Китая Ян Цзечи заявил, что ситуация с соседями КНР сложная, но последний год отношения активно налаживаются, и важную роль в этом вопросе играет стратегия Китая. Он отметил, что «соседям нужно чаще ходить друг к другу в гости», поддерживать как можно больше контактов [14]. Ян Цзечи рассказал о том, что товарооборот Китая и соседних стран превысил его товарооборот с Европой и США, и это свидетельствует о налаживании экономических связей со странами Азии. Культурные связи также выходят на новый уровень, развиваются академические обмены, проведены Года дружбы [Там же].

Развиваются взаимоотношения стран в рамках ШОС, открыты зоны свободной торговли. Обсуждается вопрос об открытии зоны свободной торговли между Китаем, Республикой Корея и Японией. КНР готова к проведению переговоров о спорных территориях, хотя и отстаивает территориальную целостность стран,

стабильность в регионе, добрососедские отношения. Ян Цзечи считает, что налаживание отношений с КНР, наращивание экономических и культурных связей входит в сферу национальных интересов соседних стран, в этом заинтересован и Китай [Там же].

Контакты государств АТР в гуманитарной сфере закладывают прочную основу для формирования системы региональной безопасности. Взаимодействие стран через различного рода форумы, диалоговое и стратегическое партнерство – основа для коммуникации, обмена информацией и выстраивания межгосударственного сотрудничества в регионе.

Явно прослеживается не только нацеленность китайского руководства на увеличение «мягкой силы» с помощью культурного обмена, но и его желание решить вопрос спорных территорий мирным путем, хотя Китай сейчас модернизирует армию и одной из причин этого называет необходимость защиты своей территориальной целостности. Возможно, за этим кроется и решение тайваньской проблемы, которая считается одной из приоритетных во внешней политике КНР. То есть, делая упор на «мягкую силу», Китай не забывает и о «твердой», и о высокой нестабильности в отношениях с США, о необходимости быть готовым к любым событиям.

Ян Цзечи также отметил, что Боаоский азиатский форум, который прошел в апреле 2013 г. с участием КНР, стран Азии и представителей международных организаций, способствовал развитию взаимопонимания между странами [Там же].

В числе факторов, осложняющих региональное сотрудничество Китая со странами АТР по всем направлениям, можно назвать обеспокоенность США возможностью антиамериканской направленности треугольника Россия – Китай – Индия и ШОС, стремление Китая сдерживать растущее влияние Индии в АТР на фоне не до конца решенных проблем между ними [4], определенную обеспокоенность стран АСЕАН ростом китайского и индийского влияния в регионе [5].

А.С. Дударёнок выделяет такую проблему, как различия между странами АТР в экономическом, политическом и цивилизационном отношениях, что приводит к соперничеству за влияние в регионе [Там же]. Это подрывает про-

цесс мирного урегулирования споров между государствами и препятствует их взаимодействию.

Угрозы для положения Китая в регионе связаны в первую очередь с политикой США, направленной на их «возвращение в АТР». Вашингтон намерен занять лидирующую позицию в регионе. Подобные настроения США связаны с возрастанием роли Китая и Индии в АТР, а также с неучастием Соединенных Штатов в многосторонних региональных структурах, что сократило здесь их влияние. США активизировали контакты с руководителями стран региона, увеличили свои инвестиционные вливания, расширили сотрудничество в сфере обороны, НПО. До сих пор на долю США приходится около четверти мировой экономики, и это означает, что большинство стран мира заинтересованы в том, чтобы что-то у них купить и что-то им продать [15]. Тем самым они «разделяют ответственность», намереваются поставить страны региона в зависимое положение через международное сотрудничество [3].

Китай в связи с подобной политикой США вынужден предпринимать ответные меры по сохранению своих позиций в Северо-Восточной Азии и АТР. Востоковед А. Маслов утверждает, что Китай в последние годы довольно активно развивает свой флот – от гражданских судов ледокольного класса до авианосных кораблей. Это связано с его стратегией развития внешней торговли, расширением экономического сотрудничества с соседними странами и с желанием противопоставить что-то Вашингтону в плане размещения своих кораблей далеко от берегов КНР [16].

Для Китая жизненно необходимы поддержание и расширение внешней торговли, так как это нужно для обеспечения должного прироста экономики. Развитие внешнеэкономических связей важно и для получения доступа к ресурсам и рынкам, и для поддержания уровня жизни постоянно растущего населения [3]. Помимо этого, благодаря внешнеполитическим связям Китай может решать и политические проблемы. Например, благодаря увеличению инвестирования и финансовому содействию Камбодже Пномпень исключил из коммюнике 21-го саммита АСЕАН упоминание о конфликте КНР и Филиппин из-за рифа Скарборо в Южно-Китайском море.

Китай расширяет круг своих друзей и партнеров в первую очередь благодаря «политике пряника». Он создал зону свободной торговли «Китай – АСЕАН», инвестирует в экономики стран АТР, оказывает финансовую помощь, расширяет двустороннюю торговлю. Всё это делается ради того, чтобы страны учитывали интересы Китая при принятии политических и экономических решений [Там же].

Примером влияния КНР на страны региона может служить инцидент с использованием экономического давления на Филиппины в связи с конфликтом в Южно-Китайском море в 2012 г. Тогда, чтобы отвести от берегов рифа филиппинскую береговую охрану, Пекин отказался от поставок фруктов из этой страны (более 30 % всех выращенных на Филиппинах бананов, папайя, манго, кокосов, ананасов) и перекрыл туристический поток в связи с опасениями за безопасность китайских туристов (они составляют третью часть всех туристов на Филиппинах). Эти меры не могли не сказаться на финансовом благополучии филиппинских бизнесменов, которые, в свою очередь, вынудили правительство своей страны пойти на соглашение с Китаем. В итоге в июне 2012 г. Пекин и Манила подписали соглашение об одновременном выводе судов из лагуны Скарборо [Там же]. Еще один хороший пример использования экономического давления – прекращение поставок редкоземельных элементов в Японию, США, ряд европейских стран в сентябре 2010 г. из-за ареста капитана китайского рыболовного судна в водах спорных островов Дяюйдао (Сенкаку), находящихся под контролем Японии, но рассматриваемых Китаем в качестве суверенной территории. Китай добился освобождения капитана [Там же].

В 2012 г. из-за данных островов разгорелся очередной конфликт между КНР и Японией. Японские власти высказались о намерении купить часть спорных островов у частного лица, в ответ на это по Китаю прокатилась волна антияпонских протестов, был объявлен бойкот японским товарам, несмотря на то, что Япония – это его ведущий торговый партнер. Кроме того, Япония является крупным инвестором в экономику Китая, что позволило создать 10 млн рабочих мест. В случае обострения конфликта Япония может перевести свои производства в другие страны региона, что обострит социальную обстановку в Китае. Помимо это-

го, Япония объявила о вхождении в Транстихоокеанское партнерство – альтернативу АТЭС без России и Китая, и в этом решении ее поддержали США. Данный инцидент показал, что экономическое давление негативно сказалось и на Китае, привело к нежелательным последствиям как в двусторонних, так и в многосторонних отношениях [3].

В связи с ростом влияния Китая в АТР страны региона выражают озабоченность его дальнейшей политикой, включая принципы достижения целей, из-за возможности применения экономического давления. После «возвращения США в АТР» эти страны столкнутся с проблемой выбора партнера, что, в свою очередь, может привести к поляризации сил и нарушить стабильность, а значит, и сказаться на безопасности. Решением данной проблемы может послужить лавирование между сотрудничеством с Китаем и США, которые будут вынуждены предлагать всё более выгодные условия для сотрудничества, чтобы привлечь партнеров на свою сторону. При таком развитии событий Китай явно проигрывает по числу союзников, к тому же США склонны демонстрировать свои военные возможности, так что Пекин вынужден проявлять всё большую экономическую дипломатию [Там же].

Другой угрозой безопасности в АТР является неравномерность развития, маргинализация менее хозяйственно успешных государств, таких как Лаос, Мьянма, Камбоджа, и это несмотря на постоянное получение финансовых вливаний от более развитых стран [Там же].

Для гармоничного существования в АТР Китаю и другим странам необходимо выстраивать свою экономическую дипломатию таким образом, чтобы можно было нивелировать и нетрадиционные для региона угрозы, связанные с окружающей средой, экономической, финансовой и информационной безопасностью, а также с терроризмом, контрабандой наркотиков, инфекционными заболеваниями, морским пиратством, нелегальной миграцией.

Что касается причин успехов, достигнутых Китаем в регионе, то среди них можно выделить, например, контроль государства над внешнеэкономической деятельностью, что способствует взаимодействию между различными структурами для отстаивания своих интересов, дает возможность прислушиваться к

различным мнениям, и имеющуюся у производителей возможность получить поддержку государства [Там же].

Государство контролирует практически все крупные частные китайские предприятия, обладая контрольным пакетом акций, что создает государственные гарантии их деятельности, сокращает многие риски.

В Китае существует единый свод документов, описывающих стратегию развития внешнеэкономических связей страны. В него включены, например, стратегия «Идти вовне» 1997 г., направленная на выход китайских производителей на мировой рынок, «Концепция внешнеэкономической политики по 2010 год» 2006 г., «Средне- и долгосрочная концепция Китая по экспорту машинотехнической продукции на период до 2010 года» 2007 г. [Там же]. Благодаря документально оформленному направлению, четко поставленным перед предпринимателями целям и задачам, государство может контролировать их выполнение.

Китай активно поддерживает предпринимательство на своей территории, причем это касается не только крупных предприятий, но и средних и малых, это позволяет расширить круг исполнителей намеченного курса.

Валютно-финансовая политика китайского руководства также благоприятно сказывается на экономике страны. Государство незамедлительно реагирует на все изменения во внутренней экономике и на мировых финансовых рынках с целью защитить национальную валюту, ее стабильность, регулирует процентные ставки и обменный курс. Курс юаня становится всё более независимым от курса доллара, цены на продукты более устойчивыми, что со временем приведет к тому, что юань станет мировой резервной валютой [Там же].

Этому способствует также и наличие в Китае значительных валютно-финансовых ресурсов, которые можно направлять за рубеж в качестве инвестиций, займов, кредитов, чтобы обеспечивать техническую и монетарную поддержку национального бизнеса и международных партнеров [Там же].

Экономическая составляющая внешней политики Китая в АТР направлена:

- на обеспечение потребностей страны и необходимых преобразований путем расширения внешнеполитических связей;

- недопущение формирования безусловно доминирования одной страны в Северо-Восточной Азии и АТР;

- поддержание и улучшение международного имиджа Китая, нивелирование «желтой угрозы», что Пекину уже удается (позитивно высказываются о КНР более 50 % населения стран АСЕАН, хотя 10 лет назад это делали лишь 30 % [3]);

- продвижение китайской социально-экономической модели развития и системы ведения внешнеэкономических операций;

- налаживание тесных партнерских отношений со странами АТР для долгосрочного сотрудничества, что особенно актуально для энергетических проектов в условиях «возвращения США в АТР», и на первый план тут выходят контракты с российскими нефтегазовыми компаниями, благодаря чему КНР стремится обезопасить свой потенциал развития (который сильно зависит от энергетических ресурсов) и поддерживает антиамериканские настроения в регионе;

- стремление не только участвовать в существующих в АТР международных организациях, таких как АТЭС, «АСЕАН+3», но и создавать новые организации, лидировать в них (Шанхайская организация сотрудничества; зона свободной торговли КНР с АСЕАН; Соглашение об инвестиционном сотрудничестве 2012 г., которое в дальнейшем планируется развить до зоны свободной торговли между Китаем, Японией и Республикой Корея, и др.) [Там же].

Активность Китая в международных организациях и политика, проводимая им с целью интернационализации юаня, свидетельствуют о том, что КНР как супердержава достигла такого этапа развития, когда она готова и следовать ранее созданным правилам и принципам, и создавать новые, продвигая тем самым свои интересы.

Успех политики «мягкой силы» (без применения «жесткой») свидетельствует о благоприятном отношении к сотрудничеству со стороны стран-партнеров, об их экономической взаимозависимости, которая является залогом долгосрочного сотрудничества. Лишь проблемы, связанные с суверенитетом стран и спорными территориями, едва ли могут быть решены путем «мягкой» и «жесткой» силы [Там же].

Заключение

Внешняя политика КНР менялась на всем протяжении истории государства, трансформируясь в соответствии с международной обстановкой и исключительно в целях достижения национальных интересов.

Распад биполярной системы международных отношений и рост экономической и военной мощи Китая заставили это государство искать новые методы международного взаимодействия.

Новая политика «мягкой силы» КНР получила развитие с начала 2000-х гг. и ознаменовала собой эволюцию китайского подхода к международным отношениям.

Практика международных отношений подтверждает курс китайской внешней политики на взаимовыгодное сотрудничество и развитие, принципы равенства и взаимоуважения. Несмотря на все сложности, Китай уверенно провозглашает принципы мирного развития и гармонии в мире и АТР. Он позиционирует себя как ответственную державу, готовую расширять свои внешнеполитические связи на благо всего мира.

При этом реализация китайских интересов основывается на построении диалога с партнерами в рамках как двусторонних связей, так и международных организаций, с оказанием, при необходимости, «мягкого» давления без прямой конфронтации. Часто она осуществляется путем формирования выгодных для страны условий и «подталкивания» партнеров к нужным решениям.

Наиболее сильное противодействие в реализации своих интересов Китай испытывает со стороны США – ключевого игрока в международной политике. В отношении этого государства методы «мягкой силы» показывают свою неэффективность и явно демонстрируют недостаточность опыта китайских дипломатов.

Политика «мягкой силы» стала важным и эффективным методом реализации внешнеполитического курса Китая и уже доказала свою эффективность. Давление через экономику и культуру в условиях АТР является естественным и наиболее рациональным. Сохранение существующих в регионе факторов влияния на международные отношения позволяет предположить сохранение выбранных методов внешней политики КНР и в дальнейшем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Асафьева Е.М.** «Жесткое» влияние «мягкой силы» // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Идеология, история, культура, политика, экономика. 2009. № 12. С. 17–28.
2. **Лыков К.Ф., Бояркина А.В.** Политико-дипломатическое направление «мягкой силы» во внешней политике КНР в начале XXI в. // Теория и практика общественного развития. 2015. № 16.
3. **Сафронова Е.И.** Экономическая дипломатия Китая и стратегическая безопасность в АТР // Китай в мировой и региональной политике. История и современность: сб. ст. 2013. Вып. XVIII. С. 143–157.
4. **Nanda P.** Rediscovering Asia: Evolution of India's Look_East Policy. New Delhi: Lancer Publishers & Distributors, 2003.
5. **Дударёнок А.С.** Влияние гуманитарного сотрудничества на внешнюю политику и безопасность Индии // Работы гистарычнага факультэта БДУ. 2011. № 6. С. 126–133.
6. **Состояние лесов мира, 2009** // Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН. URL: <http://www.fao.org/3/a-i0350r/i0350r01b.pdf> (дата обращения: 24.10.2017).
7. **Трифонов В.И.** Ситуация в Азиатско-Тихоокеанском регионе: столкновение линий на сотрудничество и на противоборство // Китай в мировой и региональной политике. История и современность: сб. ст. 2012. Вып. XVII. С. 29–44.
8. **Changsen Yu.** Understanding of ASEAN member countries and policy responses to the rise of China (кит.) // Contemporary Asia-Pacific. 2013. № 3. URL: http://niis.ccn.cn/xsqk/ddyt/2013d3q/201307/t20130729_1998093.shtml (дата обращения: 22.10.2017).
9. **Nye J.S., Jr.** The paradox of American power: why the world's only superpower can't go it alone // Foreign affairs. 2002. March-April. URL: <https://www.foreignaffairs.com/reviews/capsule-review/2002-03-01/paradox-american-power-why-worlds-only-superpower-cant-go-it-alone> (дата обращения: 29.10.2017).
10. **Клименко А.Ф.** Новая военная стратегия США и эволюция американо-китайско-индийских отношений в АТР в сфере безопасности // Китай в мировой и региональной политике. История и современность: сб. ст. 2012. Вып. XVII. С. 58–72.
11. **Zhao Xiaozhuo.** Chinese military delegations described the Asia-Pacific security concept (кит.) // Chinese military network. URL: http://military.cnr.cn/zgjq/20170604/t20170604_523784751.html (дата обращения: 25.10.2017).
12. **Лебедева М.** Социально-гуманитарное измерение международных отношений в АТР // Международные процессы. 2013. Т. 11, № 1 (32). С. 4–15.
13. **Клокова Н.** Выход из кризиса по-китайски. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2010/03/05/718176.html> (дата обращения: 20.10.2017).
14. **Пресс-конференция** главы министерства иностранных дел КНР Ян Цзечи // Жэньминь Жибао онлайн. URL: <http://russian.people.com.cn/95197/8160544.html> (дата обращения: 23.10.2017).
15. **Корейба Я.** Конец конца Америки. URL: <https://echo.msk.ru/blog/jacubko/2051176-echo/> (дата обращения: 26.10.2017).
16. **Желенин А.** Пекину нужны свои козыри. URL: <http://www.rosbalt.ru/world/2017/07/13/1630489.html> (дата обращения: 24.10.2017).

Ахмадеева Яна Михайловна

E-mail: frau-ahmadeeva@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 28.11.2017 г.

REFERENCES

1. **E.M. Asaf'eva**, [“Hard” influence of “soft power”], Southeast Asia: topical development problems. Ideology, history, culture, politics, economics, 12 (2009) 17–28.
2. **K.F. Lykov, A.V. Boyarkina**, [Political-diplomatic direction of “soft power” in the PRC foreign policy at the beginning of the XXI century], Theory and practice of social development, 16 (2015).
3. **E.I. Safronova**, Ekonomicheskaya diplomatiya Kitaya i strategicheskaya bezopasnost' v ATR [Economic diplomacy of China and strategic security in the APR], in: China in world and regional politics. History and modernity, 18 (2013) 143–157.
4. **P. Nanda**, Rediscovering Asia: Evolution of India's Look_East Policy, Lancer Publishers & Distributors, New Delhi, 2003.
5. **A.S. Dudarenok**, [Influence of humanitarian cooperation on foreign policy and security of India], Pratsy gistarychnaga of the faculty of the BDU, 6 (2011) 126–133.

6. [State of the World's Forests, 2009], Food and Agriculture Organization of the United Nations. Available at: <http://www.fao.org/3/a-i0350r/i0350r01b.pdf> (accessed 24.10.2017).

7. **V.I. Trifonov**, Situatsiya v Aziatsko-Tikhookeanskom regione: stolknovenie liniy na sotrudnichestvo i na protivoborstvo [The situation in the Asia-Pacific region: the clash of lines on cooperation and on the confrontation], in: China in world and regional politics. History and modernity, 17 (2012) 29–44.

8. **Yu Changsen**, Understanding of ASEAN member countries and policy responses to the rise of China (In Chin.), Contemporary Asia-Pacific, 3 (2013). Available at: http://niis.cssn.cn/xsqk/ddyt/2013d3q/201307/t20130729_1998093.shtml (accessed 22.10.2017).

9. **J.S. Nye, Jr.**, The paradox of American power: why the world's only superpower can't go it alone, Foreign affairs. March-April, (2002). Available at: <https://www.foreignaffairs.com/reviews/capsule-review/2002-03-01/paradox-american-power-why-worlds-only-superpower-cant-go-it-alone> (accessed 29.10.2017).

10. **A.F. Klimenko**, Novaya voennaya strategiya USA i evolyutsiya amerikano-kitaysko-indiyskikh otnosheniy v ATR v sfere bezopasnosti [New US military strategy and

the evolution of US-China-Indian relations in the APR in the sphere of security], in: China in world and regional politics. History and modernity, 17 (2012) 58–72.

11. **Xiaozhuo Zhao**, Chinese military meeting described the Asia-Pacific security concept (In Chin.), Chinese military network. Available at: http://military.cnr.cn/zgjq/20170604/t20170604_523784751.html (accessed 25.10.2017).

12. **M. Lebedeva**, [Socio-humanitarian dimension of international relations in the APR], International processes, 11 (1) (32) (2013) 4–15.

13. **N. Klokova**, [The Chinese way out of the crisis]. Available at: <http://www.rosbalt.ru/main/2010/03/05/718176.html> (accessed 20.10.2017).

14. [Press conference by the Minister of Foreign Affairs of the People's Republic of China Yang Zzechi], Renmin Ribao on-line. Available at: <http://russian.people.com.cn/95197/8160544.html> (accessed 23.10.2017).

15. **Ya. Korabe**, [The End of the End of America]. Available at: <https://echo.msk.ru/blog/jacubko/2051176-echo/> (accessed 26.10.2017).

16. **A. Zhelenin**, [Beijing needs his trump], Rosbalt. Available at: <http://www.rosbalt.ru/world/2017/07/13/1630489.html> (accessed 24.10.2017).

Akhmadeeva Yana M.

E-mail: frau-ahmadeeva@yandex.ru

Received 28.11.2017.